

ГРАНИ ЛИТЕРАТУРНОГО ФОЛЬКЛОРИЗМА

УДК 821.161.1

ББК 83.3(2)6

«Романы о девушках» как разновидность фэнтези: между мифом и сказкой (на материале произведений М. Семеновой и А. Рубанова)

**Татьяна Аркадьевна Золотова
Альмира Рашидовна Ахмедзянова**

(Марийский государственный университет:
Российская Федерация, 424000, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1)

Аннотация. В центре внимания авторов — мифологические и фольклорные образы и мотивы, используемые в современных романах-фэнтези, относящихся к субжанру славянского фэнтези. Выбранные для исследования романы отвечают двум тенденциям массовой культуры первой четверти XXI в.: созданию нового типа героини в «романе о девушке»: сильной, самостоятельной, активно познающей жизнь и собственное место в ней в рамках проекции «женского вопроса» на массовую литературу и актуализации национального мифа, или альтернативно-исторической утопии. Авторы доказывают принадлежность исследуемых романов к субжанру славянского фэнтези и выявляют основные сказочные и архаические (мифологические) элементы в сюжете и системе персонажей романов, как то главных героинь, их помощников и покровителей, антагонистов и чудесных возлюбленных. Структура сюжета, представляющая собой женский путь испытаний (своего рода квест), близка и пути героя в трактовке Дж. Кэмпбелла, и структуре волшебной сказки В. Я. Проппа, однако не сводится к следованию этим структурам. М. Семенова и А. Рубанов создают собственную художественную реальность, авторский миф, в котором есть попытки объяснения мироустройства и прямое общение героев с миром духов. В статье сюжеты романов классифицируются как женские квесты, также предложен перечень функций чудесных возлюбленных. Делается вывод о преобладании сказочных мотивов в сюжете и системе образов.

Ключевые слова: женская сказка, фэнтези, славянское фэнтези, авторский миф, фольклоризм, массовая литература.

Дата поступления статьи: 7 марта 2025 г.

Дата публикации: 25 июня 2025 г.

Для цитирования: Золотова Т. А., Ахмедзянова А. «Романы о девушках» как разновидность фэнтези: между мифом и сказкой (на материале произведений М. Семеновой и А. Рубанова) // Традиционная культура. 2025. Т. 26. № 2. С. 83–94.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2025.26.2.006>

Так называемый женский вопрос в науке и культуре XXI в. обрел поистине масштабное значение. Стремительное, от десятилетия к десятилетию все ускоряющееся возрастание роли женщин в общественной жизни, культуре, искусстве и образовании привел к тому, что темы, связанные с «женскими историями» (термин Н. Л. Пушкаревой) [Пушкарева 2010]) и их воплощением в массовой литературе и других областях культуры, получили статус острых и дискуссионных как в России, так и за рубежом. Притом значимую социальную, психологическую и культурную актуализацию женский вопрос получил в связи с введением психоаналитиком Р. Дж. Столлером понятия «гендер». К изучению соотношения социального и биологического в гендере обратились такие серьезные исследователи, как М. Фуко, С. де Бовуар, Т. де Лаурентис, Г. Рубин, Ш. Б. Ортнер, Дж. Скотт, Дж. Батлер и др. [Пушкарева 2005]. Отечественный исследователь Н. Л. Пушкарева в статье «Что такое гендер?» анализирует современные теории и подходы к проблеме гендера и приходит к выводу, что гендер — «система отношений, которая является основой стратификации общества по признаку пола» [Там же, 15].

В контексте «женского вопроса» в науке и искусстве XXI в. используется в том числе понятие «жизненный путь». Главной характеристикой пути женщины в современном обществе, по мнению социолога Л. Г. Богатыревой, зачастую становится понятие «амбивалентность», т. е. поиск баланса между ролью жены и матери в семейной жизни и карьерой в роли профессионала [Богатырева 2020]. Женский путь как путь культурного героя исследуют зарубежные ученые М. Татар «Тысячеликая героиня», М. Джокерс и Дж. Арчер «Код бестселлера», М. Мердок «Путешествие героини» [Татар 2021]. М. Татар вступает в полемику с Дж. Кэмпбеллом [Кэмпбелл 2021], автором концепции тысячеликого героя, который объединяет мифы разных эпох и народов, распространяя созданную им структуру (от «зова странствий» к возвращению в новом качестве) на раз-

ные области культуры. В трактовке Кэмпбелла женщина играет для «тысячеликого героя» исключительно вспомогательную роль — воплощенного искушения или награды в конце путешествия. М. Татар настаивает на том, что героини-женщины имеют право на собственное путешествие [Татар 2021]. В свою очередь, М. Мердок анализирует женские мифологические архетипы в юнгианском смысле, что сближает ее исследования с исследованиями фольклористов и мифологов, опирающихся на теорию ученого об архетипах (см. подробный анализ такого рода исследований: [Березкин 2009]).

Изменение роли женщины в обществе, осознание ими себя отдельными самостоятельными личностями, строящими собственный жизненный путь, привело к необходимости пересмотреть структуру образа женщины, в том числе в массовой культуре. М. А. Черняк замечает, что читателю современной массовой литературы важно узнавать в героях собственные черты [Черняк 2008, 11]. Можно говорить о формировании так называемой женской литературы, которая, как и любой текст массовой культуры, направлен на игру, развлечение, своего рода эскапизм, бегство от реальности. В то же время массовая литература отвечает и эмоциональным потребностям читателя [Черняк 2005]. Это роднит ее с текстами фольклорной сказочной традиции, главная задача которых так же развлечь слушателя/читателя [Пропп 1958; Мелетинский 1970]. Зарубежные литературоведы М. Джокерс и Дж. Арчер в работе «Код бестселлера» [Джокерс, Арчер 2017] пишут о новом типе героини — самостоятельной и сильной духом девушке, идущей собственным путем, способной на психологическую близость с другими героями и поддержку близких в трудных ситуациях. Превалирующая роль героини-женщины способствует созданию жанра женского фэнтези, который исследовательница природы данного феномена Т. И. Хоруженко характеризует как «произведения, находящиеся на стыке дамского романа и фэнтези» [Хоруженко 2015, 10].

Еще одной значимой тенденцией современной культуры, по мнению Т. Н. Бреевой и Л. Ф. Хабибуллиной, является создание так называемого национального мифа [Бреева, Хабибуллина 2016]. Национальный миф, считают исследовательницы, становится закономерным ответом массовой культуры на запрос общества о возможностях «присвоения прошлого», чаще всего идеализированного [Бреева 2012, 94]. Обращение к истории создает новый жанр, который, в свою очередь, О. О. Путило называет альтернативно-исторической утопией [Путило 2019]. Следовательно, в создании национального мифа процесс историзации — это своего рода сближение художественного мира с реальным историческим прошлым с помощью использования исторических персоналий и событий [Бреева 2012].

Одним из примеров создания национального мифа считается славянское фэнтези. О. П. Криницына, исследующая эту типовую группу фэнтези-романов на материале творчества М. Семеновой (цикл о Волкодаве), рассматривает его как «разновидность, субжанр жанра фэнтези, воплотивший в себе наиболее характерные черты массовой литературы в целом, но имеющий определенную жанровую специфику. Основные его черты восходят к традициям сказочной и фантастической литературы: сказочно-мифологическая основа художественного мира, установка на вымысел, фигура главного героя-воина, побеждающего силы мирового зла» [Криницына 2011].

В центре внимания в нашей статье находятся три романа, принадлежащие к субжанру славянского фэнтези (М. Семенова «Валькирия, или Тот, кого я всегда жду» и «Лебединая дорога»; А. Рубанов «Финист — ясный сокол») именно потому, что их авторы — Мария Семенова и Андрей Рубанов — создают художественный мир на основе мифической и сказочной фольклорных традиций. При этом оба начала сочетаются в каждом из романов особым образом. В процессе создания художественного мира данных произведений авторы в большей степе-

ни опираются на мифологическую базу, создавая так называемый авторский миф (в понимании этого термина Т. Н. Бреевой и Л. Ф. Хабибуллиной), имеющий собственные законы мироздания, божеств и культурных героев. Однако при создании самих героев и их пути в развитии сюжета используются функции сказочных героев, разработанные В. Я. Проппом. Помимо того, А. Рубанов в «Финисте...» использует и вполне сказочные образы: Финиста, Горына (Змея Горыныча), ведьмы Язвы (Бабы Яги).

Так, героини всех трех романов — девушки, подходящие к грани половозрастной инициации, в ходе которой, по М. Элиаде, иницируемый получает опыт индивидуальной встречи с божеством. Функцию иницирующего божества в романах выполняет возлюбленный героинь. В романе «Валькирия...» М. Семеновой один из основных мотивов — поиск чудесного возлюбленного, которого Зима называет «тот, кого я всегда жду». В другом романе того же автора героиня Звенислава, оказавшись на тонущем корабле, вспоминает именно своего возлюбленного, который значительную часть повествования изображается автором как существо оставленного мира; воспоминание, в реальность которого верят лишь отдельные персонажи: *«Хельги даже верит ее этим сказкам, будто к ней там сватался отчаянный конунг»* [Семенова 1996, 31]. Героиня романа А. Рубанова Марья — единственная из всех рассматриваемых персонажей, встречает своего чудесного возлюбленного Финиста, путешествие в поисках которого, так же как и в фольклорной сказочной традиции, обязательно [Пропп 2000]. Путь героини часто завершается свадьбой, поскольку свадьба в традиционной культуре — обязательный этап инициации героини, имеющий архаические корни [Мелетинский]. Так, например, в русских сказочных сюжетах № по СУС 313E=AA *722=K 317 Сестра просела, 709 «Мертвая царевна», 885A «Мнимоумершая» и др. свадьба является не только конечным этапом путешествия героини, но и закономерной наградой за

испытания. Аналогичную функцию выполняет брак и в каждом из рассматриваемых романов: это и логичное завершение путешествия героини, и награда за испытание, что вполне вписывается в сказочную модель повествования.

Сами героини находятся ближе к сказочным, нежели к мифическим персонажам. Их портреты практически лишены подробных характеристик, за исключением значимых деталей: «Косу, правду молвить, я отравила вовсе не бедную. Ниже колена и толщиной в хороший кулак» [Семенова 1996, 23]; «Толстая коса сперва поплыла, но скоро отяжелела, набрякла» [Семенова 2023, 21]. У героини А. Рубанова главное во внешнем облике — глаза: «Таких зелёных, внимательных глаз никогда не видел» [Рубанов 2020, 34]. В то же время Марью Рубанова можно отнести и к культурным героям: в финале повествования ее показания на суде становятся решающими, для того чтобы устои Города Птиц были разрушены и началась новая эра.

Необходимо заметить, что отсутствие детализации во внешности объясняется и законами массовой литературы, выявленными М. А. Черняк [Черняк 2005]. Массовому читателю и, следовательно, автору массовой литературы детальный портрет не нужен, он ограничивается лишь несколькими, порой стереотипными характеристиками. В произведениях с фольклорно-мифологической основой в функции таких портретных характеристик могут служить постоянные эпитеты, символы или созданные на их основе образы.

Образы чудесных помощников героинь в то же время могут выполнять вполне сказочные функции. Однако архаический мифический мотив связи с предками, помощи предка-покровителя (подробно рассмотренный и охарактеризованный у Фрэзера, Мелетинского, Элиаде, Березкина) также реализуется во всех трех романах. В случае «Валькирии...» — это дед героини Мал, с которым ее связывают как воспоминания, так и навыки, а также некоторые реалии: Зима обладает «наследной силой», «недевичьей могутый»,

поскольку «недаром жил дедушка Мал», сломавший спину медведю». Зима стреляет из лука своего деда, о чем другой персонаж, Славомир, говорит: «Видал я девок, неплохо бывших в цель, но не из такого лука, как у нее». Героиня напрямую общается с дедом, приходя к нему на могилу со своими горестями; могила — последний рубеж в родовой общине, который Зима преодолевает, отправляясь в дружину.

В «Лебединой дороге» мотив связи с предками реализуется через диалог Звениславки и Дажьбога в эпизоде, где «родная внучка просит» бога солнца исцелить тяжелораненого викинга Халльгрима. Для чуждых славянской мифологической системе скандинавов этот диалог воспринимается как «волшебство».

В художественном мире романа А. Рубанова сосуществуют два вида предков: великаны и древние люди. При этом писатель использует стилизацию под предание, чтобы ввести предков в хронотоп романа: «Великаны правили всюду. Нечислимые их стада бродили по синим стылым равнинам, пожирая любую растительность, от верхушек елей до болотных мхов. Они владели средним миром, огромные и всесильные. Каждый из них мог одним ударом превратить человека в кровавую лужу. Они пожирали всё, что давала скупая холодная земля: все листья, и ягоды, и грибы, и пчелиные гнёзда, и траву, и папоротники, и шиповник, и яблоки, вместе с яблонями. И людям пришлось научиться убивать великанов: иначе нельзя было выжить» [Рубанов 2020, 43].

Комментируя данный эпизод, все же необходимо отметить, что и А. Рубанов, и М. Семенова используют вставные эпизоды, в жанровом отношении схожие с преданиями и легендами, однако являющиеся плодом фантазии авторов. Рассказ Ивана Корня о великанах, Ивана Ремня о предках и профессиях, обусловленных рождением в определенном роде, рассказ Соловья о его жизни в Вертограде предлагаются автором как рассказы об исторически возможном прошлом, т. е. в качестве предания. В романах М. Семеновой повествование во вставных эпизодах

является художественной обработкой скандинавских мифов (рассказ о происхождении скальдов от Скегги, рассказ о великанах от Хельги) [Семенова 2023]. В этом контексте также предстает «баснь» (наименование использовано М. Семеновой в романе в значении «глава» или «рассказ») о Пригляде, рассказанная Зимой в «Валькирии...». Ретроспективные эпизоды (история ранения Хельги, его поединка) вписываются в систему вставных эпизодов и становятся некими полурегальными повествованиями, что позволяет автору усилить связь между «мифом» и «художественной реальностью».

В свою очередь, древние люди, охотившиеся на великанов и поедавшие их, изгнали последних с земли и обжили ее. Великаны были намного сильнее и крепче людей, которые едва доживали до тридцати. Именно великанью кровь, смелость и крепость, т. е. родство с древним народом, угадывает Иван Корень в Марье: *«Они никогда ничем не болели, они работали с рассвета до заката, они всё умели, они ничего не боялись, они могли не спать и не есть по несколько дней»* [Рубанов 2020, 47]. Кожедуб Иван Ремень замечает инаковость Марьи в ее глазах: *«Глаза <...> смотрели пристально и как бы в никуда – вроде мне в грудь, а на самом деле она видела всех троих и еще дверь сбоку, и угол дома»* [Там же, 107], птичеловек Соловей, прозванный Иваном, видит в Марье сходство с собой: *«Она такой же изгой, как и я»* [Там же, 398.]. Инаковость, частая в сказочной традиции [Мелетинский 2005; Добровольская 2018; 2019], получает в романе новое значение — именно связь с предками делает героинь непохожими на обычных людей, живущих по законам родового, утопического сообщества, т. е. «по ладу и ряду» (в трактовке А. Рубанова).

Можно также предположить, что в обязательном для рассматриваемых нами образцах славянского фэнтези, во введении предка (предков) в повествование можно увидеть несколько их функций, в том числе и архаических. Например, функция помощника: для всех трех героинь предки — конкретные или имею-

щие вид культурных героев — выполняют функцию чудесного помощника. Для Зимы в «Валькирии...» — это дед Мал, для Марьи — мифические первопредки-великаны, давшие силу и смелость, для Звениславки данная функция предков выражается опосредованно, через чудесного возлюбленного Чурилу, имя которого значит «предками славный», в нем героиня ощущает защиту и присутствие родного дома.

Следующая функция предков: они наставляют героинь на правильное осуществление пути. При этом девушки разговаривают с предками или богами напрямую. Предки при всем этом помогают им через предчувствия, сны, интуицию. Более того, функция наставника может проявляться и в умениях, талантах, доступных героиням, в их внешнем или внутреннем сходстве с предками. Зима получает от деда наследную физическую силу, Звениславка — умение лечить (в одном эпизоде).

Данные романы сближают со сказками и некоторые образы, имеющие архаические корни, однако переработанные авторами в аспекте устранения в их описаниях мифической патетики. Так, Злая Береза в романе «Валькирия, или Тот, кого я всегда жду» вполне сопоставима с деревом жизни [Топоров 2010], объединяющим Верхний и Нижний миры, жизнь и смерть. Аналогом инициальной границы — темного леса — для погибающей на корабле Звениславки становится море. И сам корабль предстает перед читателем своего рода пограничной мифологемой между мифологическим обустройством мира по версии славян (в трактовке М. Семеновой) и древних скандинавов [Гуревич 1972]. Море одновременно отграничивает родовую общину Зимы от внешнего мира, куда попадает героиня в своем путешествии: *«Мы раньше думали, там мертвые жили, за морем»* [Семенова 1996, 31]. Причем водной стихией в художественном мире «Лебединой дороги» управляет морской бог викингов Ньерд, а не известный Звениславке по преданиям Морской Дед [Мелетинский 1970].

В то же время топологические характеристики художественного мира произведений более детализированы, чем в сказках. Чужой и незнакомый мир заслуживает пристального внимания рассказчика, даже более пристального, нежели их родные миры. Это показывает, что мотивация отправки к путешествию героинь продиктована и сближающими путь героини со сказками бедами, безвыходными ситуациями, и их любопытством, стремлением постичь мир или «генетическим», данным от предков, стремлением к великим свершениям («великанья кровь» Марьи в романе А. Рубанова): все они мыслят нестандартно и ищут себя и собственный путь.

Как сказочные, так и мифические черты имеет в романах время. Будучи отнесены к утопическому прошлому, произведения представляют собой попытку его «реконструкции», однако не только с помощью именно художественного вымысла, но и с помощью этимологических связей с мифами и сказками, в том числе с некоторыми другими фольклорными или фольклоризированными текстами. Например, М. Семенова в «Лебединой дороге» реконструирует тексты скандинавской поэзии: *«Была пожива кукушкам валькирий, когда скользкий Слейпнир мачты дорогою Ракни врага настигнул»* [Семенова 2023, 29]; *«Клён доспехов, схожий с тонкой елью злата! Храбрый враг сокровищ, удачи лишенный! Скальд, рожденный Ормом, обиды не спустит!»* [Там же, 42].

Аналогично поступает и А. Рубанов. Он реконструирует предания (о первожрецах Оше и Хуре, о великанах и древних людях, о родовых профессиях, о поклонении богам). В обоих случаях, согласно выделенным В. В. Головиным и О. Р. Николаевым [Головин, Николаев 2013] моделям, имеет место «перевод» фольклорного текста: авторы создают собственные тексты, по стилю и структуре сближая их с фольклорными.

Известным родством с этимологическими мифами (о происхождении явлений и процессов) можно объяснить стрем-

ление авторов к пояснению доктрины и обычаев, принятых в утопической художественной реальности. Но «сказочная» ориентация на конкретные ситуации и определенных людей, не являющихся культурными героями или демиургами, и эпическая, «романная» конкретность повествования относятся непосредственно к сюжетной части. Интересны и вставные эпизоды, в которых рассказчики делятся с читателями подробностями устройства мира. Вкладывая информацию о них в уста персонажей (Зимы, Велеты Хагена в «Валькирии...», Скегги, Хельги, бабушки Лосось в «Лебединой дороге», трех рассказчиков-Иванов и ведьмы Язвы в «Финисте...»), авторы дают пояснение о природе возникающих в сюжете конфликтов и коллизий. Любовь и верность героинь чудесным возлюбленным противостоит устаревшим устоям родового сообщества, смерти, законам мироздания. Подобная тенденция в художественном мире авторских произведений, как замечают Т. Н. Бреева, Л. Ф. Хабибуллина [Бреева, Хабибуллина 2016] и сами авторы в интервью [Семенова; Ефремова 2019], создает иллюзию осведомленности о духовной жизни древних славян и с позиции авторов, и с позиции исследователей. Так, М. Семенова признается, что читает исторические исследования по древнему миру на постоянной основе, как выразилась автор, «шкафами». А. Рубанов ссылается на работы Б. А. Рыбакова, Л. Н. Гумилева, К. Леви-Стросса и др. В сюжете всех трех романов, вопреки мнению критиков и коллег писателей (например, писатель Шамиль Идиатуллин в отзыве на роман «Финист — ясный сокол» называет его «архетипическим фэнтези», несводимым к работам В. Я. Проппа, Дж. Фрэзера и других исследователей), на наш взгляд, ощутимо влияние исследований структуры и поэтики мифа и сказки.

В сюжете каждого из романов прослеживается путь героини, который представлен известными моделями В. Я. Проппа и Дж. Кэмпбелла. Нельзя с уверенностью сказать, что в романах отражены все этапы пути героев, однако

сюжет каждого из романов схож с сюжетной схемой женской (по В. Я. Проппу) фольклорной сказки. Цель героинь, как и в сказках с героинями-женщинами, — найти чудесного возлюбленного впервые или вновь. Они проходят путь испытаний, которые проверяют не физическую силу, а душевную крепость, верность чудесным возлюбленным. Путь женщины в славянском фэнтези, как и в сказке, — демонстрация постепенного обретения героиней психологической зрелости. Как и волшебную сказку в русской сказочной традиции, сюжеты романов М. Семеновой и А. Рубанова можно сопоставить со структурой ритуала инициации [Пропп 2000], и поскольку квест заканчивается предполагаемым или введенным в сюжет браком, — эта инициация именно половозрастная. В структуре сюжета романов можно выявить следующие сходные моменты:

1. Чудесный возлюбленный имеет более сказочные, чем мифические, черты. И у М. Семеновой, и у А. Рубанова это конкретные персонажи: человек или человекоподобное существо. Другая сказочная черта — статус возлюбленного: все они принадлежат к привилегированным группам, обладающим в утопическом художественном мире высоким статусом: воина — Тот, кого я всегда жду для Зимы, князя — для Звениславки, сына князя — для Марьи. Кроме того, каждый чудесный возлюбленный находится в ином для героини мире, сопоставимом с Верхним миром, небесами (именно так в случае романа А. Рубанова), миром богов или родного дома. Высокий статус усиливает инаковость героинь, их избранность. Как и в «женских» фольклорных сказках, в романах М. Семеновой и А. Рубанова, главная цель путешествия героинь — обретение чудесного возлюбленного через его поиск или спасение. Высокий статус чудесных возлюбленных может объясняться также связью с архаическим образом предка или божества, проводящего инициацию (ср. с работами М. Элиаде и А. ван Геннепа), однако счастливый финал — воссоединение героинь с их суже-

ными — имеет сказочный, развлекательный характер.

2. Чудесный возлюбленный выполняет среди прочего функцию наставника и хранителя: подсказывает возлюбленной, как его найти, бережет от нежеланного замужества. Каждая из героинь оказывается в ситуации столкновения с теневыми персонажами — ложными возлюбленными. Именно образ чудесного возлюбленного и поставленная героиней цель — найти его — завершают эти конфликты, превращая их в эпизодические. Такое испытание (верности героинь своим чудесным возлюбленным) имеет цель раскрыть психологизм образов в рассматриваемых романах. Отвергая теневых возлюбленных, героини укрепляются в решении отыскать чудесного возлюбленного и открывают новые грани в собственной личности, учатся познавать людей, отстаивать себя и свою любовь. Каждая из героинь проходит через предложение союза от теневого возлюбленного и решительный отказ.

3. В образах созданных писателями героинь проявляются две параллельно развивающиеся тенденции: сближение персонажа альтернативно-исторической утопии с современной героиней массовой культуры, отвечающей запросу общества на сильную героиню-женщину, и сакрализация образа женщины. Для творчества М. Семеновой она характерна в целом (ср. с циклом о Волкодаве, где герой говорит «женщины святы»), А. Рубанов в интервью делает замечание о «скрытом матриархате» российского общества, указывая, что «русской цивилизацией управляют женщины» [Ефремова 2019].

4. Важное место в сюжетах романов занимает ритуализованное посвящение/посвящения: Зима иницируется из детства в девичество и соответственно из ученика в воина; Звениславка — из пленной девушки-словенки Звениславки в гостью викингов Ас-стейнн-ки и из девушки в замужнюю женщину, княгиню; Марья — из «малой девки» во взрослую девушку, называемую «девкой» после первого этапа своего путешествия и далее — из дикой,

земной девки в жену Финиста, княгиню небесного Вертограда.

5. Обязательный элемент путешествия каждой из героинь — изоляция, названная Дж. Кэмпбеллом и В. Я. Проппом в целом сходно — «чревом кита». Местом изоляции может быть клеть или баня («Валькирия...»), корабль («Лебединая дорога»), озеро, кишасщее русалками-мавками («Финист...»). В изоляции героини переживают интенсивную психологическую трансформацию, надлом, отчаяние.

6. Важным элементом пути героини становится обучение у старшего, намного превосходящего героиню годами наставника. Это сближает сюжеты романов с сюжетом СУС Хитрая наука [Трошкова 2019], а также с теми сюжетами, в которых Баба Яга выступает в роли дарителя героини (по В. Я. Проппу, почти все женские сказки) [Пропп 2000]. Несмотря на повторяющийся в фэнтези, содержащих национальный миф вообще и славянском фэнтези в частности, стереотип о разделении женского и мужского сообщества, наставником может быть как женщина (ведьма Язва для Марьи), так и мужчина (Хаген для Зимы, в определенных эпизодах — Хельги и кузнец Иллуги для Звениславки).

7. Представляется необходимым и наличие женского теневого персонажа — соперницы, что сближает сюжеты романов с сюжетным типом СУС 480 «Мачеха и падчерица». Одновременно теневой персонаж может быть заимствован напрямую из сказочного текста, как в случае А. Ру-

банова. В. Е. Добровольская отмечает, что роман А. Рубанова «Финист — ясный сокол» нельзя считать литературной версией сказки по одноименному сюжету СУС, однако автор использует все основные мотивы сюжета СУС 432, в том числе и наличие жены Финиста в его мире. Для героинь М. Семеновой теневые женские персонажи являются лишь предполагаемыми соперницами: Голуба для Зимы, Нежелана для Звениславки выступают как признанные эталоны красоты, тогда как сами героини не отличаются яркой внешностью. Контраст с теневыми женскими персонажами усиливает посыл автора о преимуществе внутреннего перед внешним.

Таким образом, в ходе создания как художественного мира в целом, так и образов героинь и сюжетов М. Семенова и А. Рубанов широко используют фольклорный сказочный и мифологический материал, руководствуясь стремлением воплотить художественный вымысел и следуя тенденциям конструирования национального мифа, альтернативно-исторической утопии, наметившейся в отечественной массовой культуре. И М. Семенова, и А. Рубанов предстают перед читателями в качестве авторов художественного текста, и, в известном смысле, в качестве исследователей, что предоставляет им дополнительные возможности мифотворчества, находящего свое выражение в образах сильных героинь и актуализации текстов в современном литературном контексте.

Источники и материалы

Ефремова 2019 — Ефремова Д. Андрей Рубанов: Русской цивилизацией управляют женщины // Культура. 2019. № 4.

Рубанов 2020 — Рубанов А. В. Финист — ясный сокол: Роман. М.: Изд-во АСТ: Ред. Елены Шубиной, 2020.

Семенова — Мария Семенова: фэнтези должно быть достоверным: Интервью. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9oQMTunxtqg>, (дата обращения: 26.01.2025).

Семенова 1996 — Семенова М. В. Валькирия, или Тот, кого я всегда жду: Роман. М.: Изд-во «Азбука», 1996.

Семенова 2023 — Семенова М. В. Лебединая дорога: Сборник. М.: Азбука-Аттикус, 2023.

Исследования

Березкин 2009 — Березкин Ю. Е. Мифы Старого и Нового света. Из Старого в Новый Свет: Мифы народов мира. М.: Астрель, 2009.

Богатырева 2020 — Богатырева Л. Г. Амбивалентность как особенность жизненного пути современной женщины // Социология. 2020. № 4. С. 251–255.

Бреева 2012 — Бреева Т. Н. Стратегия презентации национального мифа в славянском фэнтези // Филология и культура. 2012. № 1. С. 94–100.

Бреева, Хабибуллина 2016 — Бреева Т. Н., Хабибуллина Л. Ф. «Русский миф» в славянском фэнтези. М.: Флинта: Наука, 2016.

- Головин, Николаев 2013 — Головин В. В., Николаев О. Р. «Узелковое письмо» фольклоризма: прагматика литературно-фольклорного взаимодействия в русских литературных текстах Нового времени // Навстречу Третьему Всерос. конгр. фольклористов: Сб. науч. ст. М.: Гос. респ. центр рус. фольклора, 2013. С. 16–54.
- Гуревич 1966 — Гуревич А. Я. Походы викингов. М.: Наука, 1966.
- Гуревич 1972 — Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1972.
- Джокерс, Арчер 2017 — Джокерс М. Л., Арчер Дж. Код бестселлера: Пер. с англ. М.: Азбука-Аттикус, 2017.
- Добровольская 2009 — Добровольская В. Е. Предметные реалии русской волшебной сказки. М.: Гос. респ. центр рус. фольклора, 2009.
- Добровольская 2018 — Добровольская В. Е. Мнимая и реальная инвалидность в русской волшебной сказке в контексте фольклорной традиции // Этнографическое обозрение. 2018. № 1. С. 12–16.
- Добровольская 2019а — Добровольская В. Е. Сказка «Финист ясный сокол» (СУС 432) в русской фольклорной традиции и авторской литературе // Традиционная культура. 2019. Т. 20. № 5. С. 111–125.
- Добровольская 2019б — Добровольская В. Е. Русские сказки сюжетного типа СУС 480 («Мачеха и падчерица») в репертуаре сказочников Русского Севера // Рябининские чтения-2019: Матер. VIII конф. по изучению и актуализации традиционной культуры Русского Севера. [Электронный ресурс]. URL: <https://kizhi.karelia.ru/library/ryabininskie-chteniia-2019/2044.html> (дата обращения: 27.01.2025).
- Добровольская 2020 — Добровольская В. Е. Сюжетный тип СУС 706 («Безручка») в русской сказочной традиции // Всерос. конгр. фольклористов. Т. 3. С. 145–155.
- Криницына 2011 — Криницына О. П. Славянские фэнтези в современном литературном процессе: поэтика, трансформация, рецепция: Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Криницына О. П. Пермь, 2011.
- Кэмпбелл 2021 — Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. СПб.: Питер, 2020.
- Мелетинский — Мелетинский Е. М. Женьтиба в волшебной сказке (ее функция и место в сюжетной структуре). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/meletinsky13.htm> (дата обращения 10.02.2025).
- Мелетинский 1970 — Мелетинский Е. М. Миф и сказка. М., 1970. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/meletinsky11.htm> (дата обращения: 28.01.2025).
- Мелетинский 2005 — Мелетинский Е. М. Герой волшебной сказки. М.; СПб.: Академия исследований культуры: Традиция, 2005.
- Мердок 2018 — Мердок М. Путешествие героини. М.: Клуб Касталия, 2018.
- Пропп 1958 — Пропп В. Я. Русский героический эпос. М.: Гос. изд-во худож. лит-ры, 1958.
- Пропп 1969 — Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. М.: Наука, 1969.
- Пропп 2000 — Пропп В. Я. Русская сказка. М.: Лабиринт, 2000.
- Путило 2019 — Путило О. О. О жанровых границах отечественного альтернативно-исторического романа // Филологический класс. 2019. № 4 (58). С. 181–186.
- Пушкарёва 2005 — Пушкарёва Н. Л. Что такое «гендер»? (Характеристика основных концепций) // Гендерная теория и историческое знание: Матер. Второй Междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. А. А. Павлов, В. А. Семенов. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2005. С. 8–19.
- Пушкарёва 2010 — Пушкарёва Н. Л. Женская и гендерная история: итоги и перспективы развития в России // Историческая психология и социология истории. 2010. Т. 3. № 2. С. 51–64.
- Татар 2021 — Татар М. Тысячеликая героиня. Женский архетип в мифологии и культуре. М.: Альпина Паблишер, 2021.
- Топоров 2010 — Топоров В. Н. Мировое древо. Универсальные знаковые комплексы. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010.
- Трошкова 2019 — Трошкова А. О. Сюжет Хитрая наука (СУС 325) в русской волшебной сказке // Вестник Марийского государственного университета. 2019. Т. 13. № 1. С. 98–107.
- Фрэзер 2017 — Фрэзер Дж. Золотая ветвь: Исследования магии и религии. М.: Академ. проект, 2017.
- Хоруженко 2013 — Хоруженко Т. И. Жанр современного российского женского фэнтези / Т. И. Хоруженко // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2013. № 2 (114). С. 61–67.
- Хоруженко 2015 — Хоруженко Т. И. Русское фэнтези: на пути к метажанру: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. 2015.
- Черняк 2005 — Черняк М. А. Феномен массовой литературы XX века: проблемы генезиса и поэтики: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. СПб., 2005.
- Черняк 2008 — Черняк М. А. Массовая литература конца XX — начала XXI века: технология или поэтика? // Филологический класс. 2008. № 20.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Золотова Т. А. <https://orcid.org/0000-0003-3734-1514>

Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, литературы и журналистики Марийского государственного университета: Российская Федерация, 424000, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1; тел.: +7 (8362) 68-80-02; e-mail: zolotova_tatiana@mail.ru

Ахмедзянова А. Р.

Старший преподаватель кафедры иноязычной речевой коммуникации Марийского государственного университета: Российская Федерация, 424000, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1; тел.: +7 (8362) 68-80-02; e-mail: askiprema93@gmail.com

“Novels about Girls” as the Variety of Fantasy: Between Myth and Fairytale (Based on the Works of M. Semenova and A. Rubanov)

Tatiana A. Zolotova
Almira R. Akhmedzianova

(Mari State University:
1, Lenin sq., Yoshkar-Ola, 424000, Russian Federation)

Summary. *The authors of this article focus on mythological and folklore images and motifs used in modern fantasy novels belonging to the subgenre of Slavic fantasy. The novels selected for the study correspond to two trends in the mass culture of the first quarter of the twenty-first century: 1. the creation of a new type of heroine in the “novel about a girl,” a strong, independent person, actively learning about life and her own place in it within the framework of the “women’s question” as projected onto mass literature; 2. the creation and actualization of a national myth, or an alternative historical utopia. The authors argue that the novels under study belong to the subgenre of Slavic fantasy and identify their main fairy tale and archaic (mythological) plot elements and characters (the main characters, their assistants and patrons, antagonists and wonderful lovers). The plot structure, which is a female path of trials (a kind of quest), is close to both the hero’s route in the interpretation of J. Campbell and the structure of a fairy tale according to V. Ya. Propp, but is not limited to following these structures. M. Semenova and A. Rubanov create their own artistic reality, an authorial myth, in which there are attempts to explain the structure of the world, in which they have their protagonists communicate with the spirit world. The article categorizes the plots of these novels as female quests, and also provides a classification of the functions of wonderful lovers. The conclusion comments upon the predominance of fairy tale motifs in the novels’ plot and image system.*

Key words: *women’s fairy tale, fantasy, Slavic fantasy, authorial myth, folklorism, popular literature.*

Received: March 7, 2025.

Date of publications: June 25 2025.

For citation: Zolotova T. A., Akhmedzianova A. R. “Novels about Girls” as the Variety of Fantasy: Between Myth and Fairytale (Based on the Works of M. Semenova and A. Rubanov). *Traditional Culture*. 2025. Vol. 26. No. 1. Pp. 83–94. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2025.26.2.006>

References

Berezkin Yu. Ye. (2009) Mify Starogo i Novogo sveta. Iz Starogo v Novyi Svet: Mify narodov mira [Myths of the Old and New Worlds: From the Old to the New World: Myths of the Peoples of the World]. Moscow: Astrel'. In Russian.

Bogatyreva L. G. (2020) Ambivalentnost' kak osobennost' zhiznennogo puti sovremennoi zhenshchiny [The Ambivalence as Characteristic of the Life Path of a Modern Woman]. *Sotsiologiya* [Sociology]. 2020. No. 4. Pp. 251–255. In Russian.

Breeva T. N. (2012) Strategii reprezentatsii natsional'nogo mifa v slavyanskom fentezi [Strategy for the Representation of National Myth in Slavic Fantasy]. *Filologiya i kul'tura* [Philology and Culture]. 2012. No. 1. Pp. 94–100. In Russian.

Breeva T. N., Khabibullina L. F. (2016) «Russkii mif» v slavyanskom fentezi [The “Russian Myth” in Slavic Fantasy]. Moscow: Flinta: “Nauka”. In Russian.

Campbell J. (2021) Tysyacheliki geroi [The Hero with a Thousand Faces]. Saint Petersburg: Piter. In Russian.

Chernyak M. A. (2005) Fenomen massovoi literatury XX veka: problemy genezisa i poetiki [The Phenomenon of Mass Literature of the Twentieth Century: Problems of Genesis and Poetics]. Abstract of a Doctor of Philological Sciences. Saint Petersburg. In Russian.

Chernyak M. A. (2008) Massovaya literatura kontsa XX – nachala XXI veka: tekhnologiya ili poetika? [Mass Literature of the Late Twentieth — Early Twenty-First Century: Technology or Poetics?]. *Filologicheskii klass* [Philological Class]. 2008. No. 20. In Russian.

Dobrovolskaya V.E. (2009) Predmetnyye realii russkoy volshebnoy skazki [Objective Realities in Russian Fairytales] M.: Gos. Resp. tsentr rus. folklora. In Russian.

Dobrovolskaya V. E. (2018) Mnimaya i real'naya invalidnost' v russkoi volshebnoi skazke v kontekste fol'klornoi traditsii [Imaginary and Real Disability in Russian Fairy Tales in the Context of the Folklore Tradition]. *Ehtnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 2018. No. 1. Pp. 12–16. In Russian.

Dobrovolskaya V. E. (2019a) Skazka «Finist yasnyi sokol» (SUS 432) v russkoi fol'klornoi traditsii i avtorskoi literature [The Tale of “Finist the Bright Falcon” (SUS 432) in the Russian Folklore Tradition and Authorial Literature]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2019. Vol. 20. No. 5. Pp. 111–125. In Russian.

Dobrovolskaya V.E. (2019b) Russkie skazki suzhetnogo tipa SUS 480 (“Machekha i

padcheritsa”) v repertuare skazochnikov Russkogo Severa [Russian Fairytales of the Plot Type SUS 480 (“Stepmother and Stepdaughter”) in the Repertoire of Storytellers of the Russian North]. Ryabininskie chteniia-2019: Materialy VIII konferentsii po izucheniiu i aktualizatsii traditsionnoy kultury Russkogo Severa [Ryabinin Readings-2019: Materials of the VIII Conference for the Study and Actualization of the Traditional Culture of the Russian North]. URL: <https://kizhi.karelia.ru/library/ryabininskie-cheniia-2019/2044.html>. In Russian.

Dobrovolskaya V.E. (2020) Suzhetnyi tip SUS 706 («Bezruchka») v russkoy skazochnoy traditsii [Plot Type SUS 706 (“Bezruchka” [Armless]) in the Russian Fairytale Tradition]. In: Sbornik nauchnykh statey «Vserossiiskii kongress folkloristov» [Collection of Scientific Articles “All-Russian Congress of Folklorists”]. Vol. 3. Pp. 145–155. In Russian.

Dzhokers M. L., Archer Dzh. (2017) Kod bestsellera [The Bestseller Code]. Moscow: Azbuka-Attikus. In Russian.

Fraser J. (2017) Zolotaya vetv': Issledovaniya magii i religii [The Golden Bough: A Study in Magic and Religion]. Moscow: Akademicheskii proekt. In Russian.

Golovin V. V., Nikolaev O. R. (2013) «Uzelkovoe pis'mo» fol'klorizma: pragmatika literaturno-fol'klornogo vzaimodeistviia v russkikh literaturnykh tekstakh Novogo vremeni [The “Knot Writing” of Folklorism: The Pragmatics of Literary-Folklore Interaction in Russian Literary Texts of the New Age]. Navstrechu Tret'emu Vserossiiskomu kongressu fol'kloristov. Sb. nauch. st. [Toward the Third All-Russian Congress of Folklorists. Coll. of Schol. Articles]. Moscow: Gosudarstvennyi respublikanskii tsentr russkogo fol'klora. Pp. 16–54. In Russian.

Gurevich A.Ya. (1966) Pokhody vikingov [The Viking Expeditions]. Moscow: Nauka. In Russian.

Gurevich A.Ya. (1972) Kategorii srednevekovoi kul'tury [Categories of Medieval Culture]. Moscow: Iskusstvo. In Russian.

Khoruzhenko T. I. (2013) Zhanr sovremennogo rossoyskogo zhenskogo fentezi [Genre of Modern Russian Women's Fantasy]. *Izvestiia Uralskogo federal'nogo universiteta* [News of the Ural Federal University]. 2013. No. 2 (114). Pp. 61–67. In Russian.

Khoruzhenko T. I. (2015) Russkoe fentezi: na puti k metazhanru [Russian Fantasy: Toward a Metagenre]. Abstract of Cand. of Philological Sciences. In Russian.

Krinit'syna O. P. (2011) Slavyanskies fentezi v sovremennom literaturnom protsesse: poetika, transformatsiia, retseptsii [Slavic Fantasies in the Contemporary Literary Process: Poetics, Transformation, Reception]. Dis. ... cand. philological sciences. Perm. In Russian.

Meletinskii E. M. Zhenit'ba v volshebnoi skazke (ee funktsiia i mesto v syuzhetnoi strukture) [Marriage in a Fairy Tale (Its Function and Place in the Plot Structure)]. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/meletinsky13.htm> (access data: 10.02.2025). In Russian.

Meletinskii E. M. (1970) Mifi skazka [Myth and Fairy Tale]. Moscow. Electronic Resource. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/meletinsky11.htm> (access data: 28.01.2025). In Russian.

Meletinskii E. M. (2005) Geroi volshebnoi skazki [The Hero of a Fairy Tale]. Moscow; Saint Petersburg: Akademiia Issledovaniia kul'tury, Traditsiia. In Russian.

Murdock M. (2018) The Heroine's Journey. Moscow: Klub Kastaliia. In Russian.

Propp V. Ya. (1969) Morfologiia volshebnoi skazki [The Morphology of a Fairy Tale]. Moscow: Nauka. In Russian.

Propp V. Ya. (1958) Russkii geroicheskiy epos [The Russian Heroic Epic]. Moscow: Gos. izd-vo khudozh. lit.-ry. In Russian.

Propp V. Ya. (2000) Russkaia skazka [The Russian Fairy Tale]. Moscow: Labirint. In Russian.

Pushkareva N. L. (2005) Chto takoe «gender»? (Kharakteristika osnovnykh kontseptsii) [What is Gender? (Characteristics of the Main Concepts)]. Gendernaya teoriia i istoricheskoe znanie:

materialy vtoroi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Gender Theory and Historical Knowledge: Proceedings of the Second International Scholarly and Practical Conference]. Ed. by A. A. Pavlov, V. A. Semenov. Syktyvkar: Izd-vo SykTGU. In Russian.

Pushkareva N. L. (2010) Zhenskaya i gendernaya istoriia: itogi i perspektivy razvitiia v Rossii [Women's and Gender History: Results and Prospects for Development in Russia]. *Historical Psychology and Sociology of History*. 2010. Vol. 3 No. 2. Pp. 51–64. In Russian.

Putilo O. O. (2019) O zhanrovnykh granitsakh otechestvennogo al'ternativno-istoricheskogo romana [On the Genre Boundaries of the Domestic Alternative Historical Novel]. *Filologicheskii klass* [Philological Class]. No. 4 (58). Pp. 181–186. In Russian.

Tatar M. (2021) Tsyachelikaya geroinya. Zhenskii arkhetyip v mifologii i kul'ture [The Heroine with a Thousand Faces: The Female Archetype in Mythology and Culture] Moscow: Al'ina Pablisher. In Russian.

Toporov V. N. (2010) Mirovoe drevo. Universal'nye znakovye komplekсы [The World Tree: Universal Sign Complexes]. Moscow: Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi. In Russian.

Troshkova A. O. (2019) Syuzhet Khitraya nauka (SUS 325) v russkoi volshebnoi skazke [The Plot of Cunning Science (SUS 325) in the Russian Fairy Tale]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Mari State University]. 2019. Vol. 13. No. 1. Pp. 98–107. In Russian.

© T. A. Zolotova, A. R. Akhmedzianova, 2025

ABOUT THE AUTHORS

Tatiana A. Zolotova <https://orcid.org/0000-0003-3734-1514>

E-mail: zolotova_tatiana@mail.ru

Tel.: +7 (8362) 68-80-02

1, Lenin sq., Yoshkar-Ola, 424000, Russian Federation

DSc in Philology, Professor, Department of Russian Language, Literature and Journalism, Mari State University

Almira R. Akhmedzianova

E-mail: askiprema93@gmail.com

Tel.: +7 (8362) 68-80-02

1, Lenin sq., Yoshkar-Ola, 424000, Russian Federation

Senior Lecturer, Department of International Communication, Mari State University

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)